

Говорят люди различных убеждений и верований

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Говорят люди различных убеждений и верований

Пятый день в Концертхаусе продолжается Конгресс народов в защиту мира. За это время с трибуны Конгресса прозвучали речи представителей свыше тридцати стран...

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Конгресс народов в защиту мира обсуждает самые волнующие вопросы современности. Пакт Мира. Войны в Корее, Вьетнаме, Малайе. Германская проблема. Национальная независимость и безопасность народов...

№ 150 (3023)

Вторник, 16 декабря 1952 г.

Цена 40 коп.

Вена в эти дни

Говорит ФРЕДЕРИК ЖОЛИО-КЮРИ:

„Зрение“ г-на Паншенье

Говорит СУН ЦЗИН-ЛИН:

Я обращаюсь к тем американцам, к большинству американцев, которые в душе стремятся к миру, но еще не пошевельнулись пальцем, чтобы обеспечить его...

Ярко зрелище братского единения народов можно видеть сегодня в Вене, где на каждом перекрестке, и перед зданием, где заседает Конгресс народов...

Братание между жителями Вены и многочисленными иностранными делегатами продолжалось и после окончания приветственного марша. Различные в языках не составило больших трудностей...

Мы уполномочены народами и мы имеем право выражать перед правительствами стремление народов к миру. Мы должны ответить делами, делом мира на те надежды, которые возлагаются на нас...

Я всегда с огромным удовольствием читаю журналистские отчеты о событиях, свидетелем или участником которых являюсь я сам. Это дает возможность проверить, насколько некоторые люди обладают психологической прозорливостью...

В составе которой коммунисты, по-моему, не представлены даже в обратной пропорции. Т. е. не насчитывают и 20 процентов, была весьма удивлена, ознакомившись с подобными «подсчетами» Паншенье...

Говорит доктор КИТЧЛУ:

Если бы нам удалось каким-либо образом обсудить корейский вопрос и прийти к согласию относительно основ его урегулирования, это было бы событием, значение которого даже трудно себе представить...

Говорит пастор ЭРВИН КОК:

Вопросы и проблемы, которые будут здесь обсуждены, имеют жизненно-важное значение для настоящего и будущего Австрии и ее населения.

Но в Вене нетрудно увидеть и проявления тех глубоких противоречий, которые характерны сегодня для всех капиталистических стран: противоречий между здоровыми устремлениями народных масс и судорожными попытками правящих кругов исказить эти стремления...

Советским читателям, несомненно, уже известен ход первых дней работы Конгресса. Мне хотелось бы в дополнение к сказанному выше прибавить кое-что о сегодняшних заседаниях.

На Конгрессе, да и за его пределами, широко известно, с какими трудностями столкнулись сторонники мира, пожелавшие приехать в Вену из Соединенных Штатов...

В числе многих других корреспондентов на Конгрессе народов присутствует некий Жорж Паншенье, из хорошо известной французской газеты «Монд». Он не увидел в Вене того, что собственными глазами видели там все делегаты из его страны...

Другой французский журналист, из газеты «Франс-суар», сообщающая о великодержавной, волнующей демонстрации населения Вены, писал, что демонстранты — это не граждане Вены, а подставные лица.

Говорит депутат парламента ТЕРРАНОВА:

В момент, когда миллионы итальянцев ясно осознают опасность военных пактов, вопрос о заключении Пакта Мира между великими державами представляется нам надежной гарантией нашей безопасности и безопасности всех народов со стороны великих держав...

Говорит ученый ТОДОР ПАВЛОВ:

Болгарский народ будет и в дальнейшем укреплять и хранить, как зеницу ока, узы дружбы и сотрудничества со всеми другими демократическими, миролюбивыми и свободными народами...

Именно поэтому Конгресс народов в защиту мира привел в такое замешательство нынешнее правительство Австрии. Наблюдая за мероприятиями властей, невольно вспоминаешь об умах Клауна, который закрывает лицо руками, делая вид, что он тем самым лишает публику способности видеть происходящее...

Итак, Конгрессе, да и за его пределами, широко известно, с какими трудностями столкнулись сторонники мира, пожелавшие приехать в Вену из Соединенных Штатов...

Сам ЮХАНССОН, шведский поэт

Только ты

Кто бы ни был ты, знай. Смерть пронесется рядом. Самолеты под крыльями бомбы несут. Помни. Люди с напалмом, гранатой и ядом. Посягают на счастье и труд. И для дела, которого нету дорожке. Все отдай. Встань к сторонникам мира в ряды. Знай, что землю спасет. От руин новых можешь. Только ты. Знай, что мир на земле — это значит цветенье. Небо, полное солнца. И зелень полей. Знай, что мир — это птиц наших звонкое пенье. Свет в глазах матерей И улыбки детей. Знай, что только в борьбе. Беззаветной, суровой. Ты спасешь эти нивы, сады и цветы. Знай, что можешь построить Мир лучший, мир новый — Только ты.

Как раз когда я читал эту странную статью этого странного г-на Паншенье, я мог видеть поднимающегося впереди меня человека с широкоплечей, массивной фигурой нормандского крестьянина...

Что все это означает? Что «холодная война», эта война с помощью лжи и отравленной пропаганды, идет всюду вокруг нас. И цель Венского Конгресса как раз в том и заключается, чтобы прорвать эту паузину лжи, рассеять густой туман, обволакивающий каждого человека в странах Запада, и добиться между ними согласия.

Говорит писатель ЖАН-ПОЛЬ САРТР:

Если в ООН имеются еще люди, которые верят, что третья мировая война является борьбой добра против зла, мы говорим им, что они неправы. Народы встретились друг с другом, говорили друг с другом, сопереживали друг с другом, и они согласились, что, во всяком случае, война, которую им готовит, является злом, что, во всяком случае, мир, который они хотят установить, является благом. На нас больше не обрушат крестового похода.

За исключением прогрессивной прессы, все австрийские газеты с усердием (достойным прусской казармы) замалчивают Конгресс народов — Конгресс, к которому обращены сейчас взоры всего человечества. Буржуазные журналисты, уподобившись Клауну, закрыли лицо руками и считают, что они ослепили мир. Но жители Вены спокойно обходятся без них. Они-то хорошо знают о том, что происходит в их собственном городе!

И кто бы еще ни поднимался на трибуну Конгресса — депутат итальянского парламента Нитти, представительница Таиланда Чаруйпон Каньянитам, французская писательница Эльза Триоле, председатель Международной федерации борцов сопротивления, жертв и узников фашизма полковник Фредерик Манес, профессор Нелатовичского института в Вонне г-жа Клара Фабригер, итальянский сенатор Эмилио Серени, венгерский священник Янош Мате...

Эрвин ЦУККЕР-ШИЛДИНГ, главный редактор «Эстеррейхше фольксцимме»

ВЕНА, 15 декабря. (По телефону)

Очевидно, что, когда поле зрения у человека затемнено, ему приходится заменять реальные вещи воображаемыми — теми, что подсказывает его богатая фантазия. Это самое случилось и с г-ном Паншенье. Ему представлялось, и он написал, будто французская делегация на Конгрессе на 80 процентов состояла из коммунистов и что Жан-Поль Сартр среди них представляет собой что-то вроде заложника. Французская делегация, в составе которой коммунисты, по-моему, не представлены даже в обратной пропорции...

Абсурдно, конечно, изображать Сартра, как это сделал корреспондент газеты «Монд», заложником коммунистов. Сартр не является ничем-либо заложником, так же как никто не является заложником Сартра. На Конгрессе присутствует много французских, отнюдь не разделяющих философских и литературных взглядов Сартра. Но все члены французской делегации согласны с тем, что на Конгрессе народов речь идет не об экзистенциализме, а единственно о защите мира; и все делегаты готовы защищать мир совместно с Сартром, как со всяким другим искренним и честным человеком.

Говорит писатель ЖАН-ПОЛЬ САРТР:

Если в ООН имеются еще люди, которые верят, что третья мировая война является борьбой добра против зла, мы говорим им, что они неправы. Народы встретились друг с другом, говорили друг с другом, сопереживали друг с другом, и они согласились, что, во всяком случае, война, которую им готовит, является злом, что, во всяком случае, мир, который они хотят установить, является благом. На нас больше не обрушат крестового похода.

Говорит профсоюзный деятель ПЕРСИ БЕЛЧЕР:

Сейчас, как никогда ранее, национальная независимость Англии находится под угрозой. Однако английский народ может успешно бороться за сохранение своей независимости только в том случае, если он будет готов представить такое же право на независимость и всем другим народам.

Совместная борьба за мир объединяет людей. А мир — неделим. Так чувствует, так считает народ. Однако не все в Вене придерживаются такого мнения. Глава католической церкви кардинал Инцигер хотел бы превратить слово «мир» в своего рода рационализованный продукт, подобно американским консервам. Оказывается, даже молитвы о мире требуют его визы, прежде чем они будут направлены на небеса. Именно на этом основании кардинал приказал не допускать в знаменитую венскую «Стефанскирхе» двух церковных иерархов венгерской католической церкви, будапештского провинциала Эндре Бабоша и помощника епископа из Веспрема Яноша Мате. Таким полицейским методом представитель Ватикана стремился помешать этим священнослужителям совершить перед церковным алтарем богослужение в защиту мира!

Замалчивая Конгресс народов, буржуазная печать в то же время всячески создает рекламу националистичности австрийского министра иностранных дел Грубера за океан. Уже в течение продолжительного времени правительство и официальная пресса «подготавливают» австрийскую общественность к тому, что австрийский вопрос будет рассматриваться (и при том незаконно!) на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Как выясняется, г-н Грубер разыскал в Бразилии и в некоторых других государствах Южной Америки лиц, пообещавших ему с помощью машины голосования добиться обсуждения на Ассамблее клеветнических деклараций, составленных в Вашингтоне.

Однако кое-какие другие заокеанские «шефствы» подпортили г-ну Груберу его программу. Газеты ежедневно сообщают австрийцам о том, как их министр иностранных дел усердно обивает пороги приемных в Нью-Йорке для того, чтобы спасти от провала правительственные партии на предстоящих выборах. К чему только они не прибегают, чтобы обеспечить себе голоса избирателей! В то же время официальная пресса замалчивает то обстоятельство, что не в Бразилии, а в самой Вене вопросы, связанные с независимостью Австрии, с ее желанием получить государственный договор, обсуждаются представителями почти всех народов мира!

Образ стоявшей на трибуне женщины, мужественной дочери корейского народа, каждый из делегатов сохранил, несомненно, в своем сердце до конца дней.

Иногда зрелище Конгресса напоминает бурулящий поток. Речь делегатов воспринимаются и оцениваются по-разному и вызывают оживленные споры среди каждой делегации. Здесь нет единства мнений по всем вопросам. Хорошо ли это? Плохо ли? Это хорошо, ибо свидетельствует о том, что на Конгрессе народов съехались представители различных кругов. Единства взглядов по всем вопросам здесь, разумеется, быть не может. Но участники Конгресса, сумев достиг единогласия по нескольким простым и важным пунктам.

У К А З Президиума Верховного Совета РСФСР

О проведении выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР

У К А З Президиума Верховного Совета РСФСР

О проведении выборов в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР

То, что изображено на этой фотографии, я видел собственными глазами. И не забуду этого никогда...

Едва председательствовавшая на утреннем заседании 14 декабря г-жа Сун Цзин-лин объявила, что слово предоставляется представителю Кореи, как в зале разразилась буря. Делегаты Конгресса народов, поднявшись с мест, возгласили на всех языках мира приветствие посланца героического народа — одну из руководителей Демократического союза женщин Кореи — Ким Ен Сун.

Почка она идет с трибуны, женщины Индонезии и Малайи, Индия и Индия, Вьетнама и Франции, Италия и Советского Союза бросаются к кореянке, чтобы заключить в объятия, пожать ей руку... Ким Ен Сун поднимается на трибуну, и зал смолкает. Затем, что она говорит, стараясь быть спокойной. Но во все гласное начинается звенеть, гудеть, вздрагивать от гнева и боли — Ким Ен Сун рассказывает о страданиях своего народа.

Когда Ким Ен Сун закончила речь, зал Конгресса в течение пяти минут гремел от оваций. Делегаты, охваченные порывом любви и признательности к героическому народу Кореи, борющемуся за мир на самом трудном участке единого фронта мира, не дали кореянке пройти на свое место — ее подняли на руки. По лицу Ким Ен Сун, окруженной толпой делегатов, потресканной тем необычайным откликом, которым была встречена ее речь, текли слезы... Слезы гордости и счастья.

Клод МОРГАН, редактор журнала «В защиту мира»

ВЕНА, 15 декабря. (По телеграфу)

Сергей ГЕРАСИМОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ВЕНА, 15 декабря. (По телеграфу)

ПОЧЕМУ НЕВКУСНО?..

В. КОРОТЕЕВ

Миллионы советских людей завтракают, обедают, ужинают в столовых, кафе, закусочных, ресторанах, чайных. За годы советской власти в нашей стране создана широкая сеть предприятий общественного питания — более ста тысяч! Фабрика-кухня, заводская, цеховая столовая — рядовой, обыденный факт в нашей советской жизни. Но чтобы по достоинству оценить его, надо вспомнить, что до революции таких столовых почти не было, как не было и термина «общественное питание», а рабочий и служащий всегда и везде везухоматку, приносил с собой из дома обед в узелке. А какую экономию труда и времени, какие удобства для потребителя, какое облегчение женщины от тягот домашней кухни дает общественное питание!

Большая армия поваров, официантов обслуживает студентов. Только в столовых, ресторанах и закусочных, входящих в систему Министерства торговли, занято более 60 тысяч поваров. Кроме того, многие тысячи поваров работают в санаториях, домах отдыха, больницах, детских учреждениях, в столовых потребительской кооперации.

И в той столовой, где персонал любовно относится к делу, где готовят вкусно и обслуживают внимательно, где следят за чистотой и заботятся об уюте, — там, естественно, нет жалоб и нареканий потребителей.

Но, по совети говоря, таких образцовых столовых не так-то уж много. Куда чаще встречаются столовые, где плохо готовят; есть и столовые, которые попросту вышли из доверия потребителя. Немало жалоб и на беспорядок. Бывает так: повар не плохо приготовил обед, а официант нерасторопен, небрежен, и это портит настроение обедающего.

На вопрос — почему невкусно? — приходится со всей прямотой ответить: потому, что среди работников общественного питания бывает атлант валовой подход к потребителю. Их мало интересует, придет ли человек еще раз обедать в эту столовую, понравится ли ему. Каждая хозяйка гордится, если гость хвалит приготовленные ею блюда. Но повар часто проявляет полное равнодушие к тому, хвалит или ругают его продукты. Нет борьбы за честь «столовой марки»!

Старый ветеран поварского дела, известный знаток кулинарного искусства Филипп Петрович Никашин рассказывает: — Из года в год все лучше снабжаются наши столовые, повышается и качество продуктов. А вот качество изготовления блюд во многих столовых неважное. В чем же тут дело? На мой взгляд, это зависит от слабой квалификации повара, нередко нарушающих элементарные основы технологии приготовления пищи. Ведь вкус супа или котлета, их внешний вид, да и самый подбор блюд зависят от повара. И хорошие продукты негрудно испортить...

На качество пищи сказываются, конечно, и сроки доставки продуктов, и способ их хранения. Беда многих столовых — спеша в обработке сырья, в приготлении блюд. Вместо того, чтобы размораживать мясо при невысокой температуре в холодильных камерах в течение суток-двух, его размораживают прямо на кухне. При этом оно теряет не только питательность, но и вкусовые качества. В борщ, например, ходят тринадцать наименований продуктов, а он нередко готовится из шести-семи... Заметно влияет на вкус пищи и долгое «стояние на раздате». Надо только наладить последовательное приготление пищи в небольших котлах, и в столовой всегда будут подаваться блюда с пылу, с жару. И еще скажу — повар не заинтересован материально в том, чтобы улучшить качество блюд...

Разберемся в том, насколько прав тов. Никашин.

1. У общественного питания есть своя специфика — это не производство и не торговля, это, можно сказать, — то и другое, вместе взятое. Столовую — ее кухню и торговый зал, представляющие собой единое целое, — нельзя приравнивать ни к пищевой фабрике, ни к продовольственному магазину.

Человек идет в столовую не только для того, чтобы «принять пищу»; он хочет в столовой поест с удовольствием, с наслаждением; он хочет, чтобы закуски, блюда (и первые, и вторые, и третьи!) имели привлекательный вид и хороший аромат, словом, чтобы они развивали аппетит.

Блюда или гарнир, небрежно брошенные на тарелку, пахнущие специфическим запахом пыльной столовой (такой запах, заметим, сколько, свидетельствует о несвоевременной мойке кастрюль и котлов), хуже усваиваются организмом, даже если в них достаточно свежих продуктов.

Приравнивать обед в столовой к продаже определенного количества хлеба, мяса, овощей и жиров — значит не понимать самой сути общественного питания.

Все это кажется ясным. Но и в Министерстве торговли и в Центросовете механически переносят на столовые и рестораны, кафе и закусочные систему оплаты труда, действующую в магазинах.

Работники столовых вполне закономерно получают прогрессивную заработную плату. Но норма устанавливается в рублях оборота. Каждая бригада имеет выраженные в рублях нормы выработки на день. Выполнив повара этот план — получают сто процентов оплаты, невыполнили — получают прогрессивную оплату.

Существовавшая до 1950 года система оплаты учитывала, по сути дела, только труд повара; повар мало интересовался ценой блюда, выполнял план товароборота. Другой недостаток этой системы — сложность нормирования и учета. Новая же система оплаты труда, установленная три года назад, по существу, не учитывает труда и мастера-повара.

Старые повара говорят: чтобы блюду было вкусно, надо, кроме продуктов, «вложить в него душу». Вот об этом-то и забывают иные работники столовых.

Жизнь показывает, что система оплаты труда работников по расценкам за тысячу рублей выполненного оборота, вполне приемлемая для магазинов, оказывается по своему подходу для предприятий общественного питания. Книга жалоб в столовой может быть полна замечаний и нареканий потребителей на плохое качество пищи, но если оборот превышает, директор столовой получает прогрессивную оплату к зарплате. Он больше заинтересован в продаже папирос и пива, чем борща и салата... И у повара мерилор работы стал оборот, потому-то повара часто и не до качества: скорее бы снять блюдо с огня, бросить на тарелку и подать на стол — недодарить, недодать, недопечь, лишь бы план оборота выполнить...

Оказывается, столовая мало заинтересована и в том, чтобы готовить дешере гарниры, соусы, салаты, жареную картошку или кашу, а также десерты... Дешевые, питательные и вкусные блюда, пользующиеся большим спросом у студентов, «мешают» выполнять план.

Не случайно в меню столовых мало овощных блюд: работники кухни стараются их избежать. Объясняется это просто: обработка овощей, особенно картофеля, — дело трудоемкое, а стоит овощное блюдо дешево. Вы с удовольствием съели бы картофельную котлету с грибами соусом или овощной пудинг, но вам предлагают биштекс или шашлык — последние стоят дороже, а времени на приготовление их уходит значительно меньше... По той же причине, думается мне, мало у нас вегетарианских столовых и овощных закусочных.

2. Так же, как в любой другой отрасли народного хозяйства, в общественном питании успех дела зависит от кадров. Но мастеров кулинарного дела явно не хватает. Лишь 20 процентов поваров, работающих в системе Министерства торговли, имеют первую категорию, а поваров высшей квалификации на всю страну насчитывается всего несколько сот!

Многие шеф-повара не имеют специального образования. Так, на предприятиях треста столовых Пролетарского района столицы большинство шеф-поваров — самоучки; даже на фабрике-кухне № 5 — крупнейшем пищевом предприятии, питающем тысячи людей, — шеф-повар без специального образования.

Большая часть поваров — это люди, пришедшие на производство в военное время, многие из них нескоро научились тогда готовить несложные супы да кашу. Теперь требования потребителя намного возросли, а на кухне работают по-старому.

Де же и как готовить повара? Единственная на всю Москву школа кулинарного ученичества Мосгостресторана питается в маленьком помещении на Ульяновской улице. Эта школа готовит хороших мастеров. Но 70—75 человек, которые ежегодно оканчивают ее, конечно, не хватает для пополнения московских столовых и ресторанов.

Школы торгово-кулинарного ученичества выпускает в 1952 году около двух тысяч поваров. Кроме того, недавно открыты 10 школ кулинарного ученичества типа ремесленных училищ. Они весной 1953 года выпускают 1500 поваров. Есть учебно-курсовые комбинаты, где получают квалификацию, главным образом, повара 2-й категории. Здесь учатся 4.864 человека.

Но надо представить себе огромнейшую сеть предприятий общественного питания — тысячи фабричных, заводских, вузовских столовых, тысячи столовых потребительской кооперации в районных центрах, чтобы понять, сколь недостаточен размах подготовки поваров. А поваров высшей квалификации готовится не больше ста — на всю страну! Повар же для дегустационных столовых и кондитерских совсем не готов.

И вот юный повар, окончивший семилетку и специальную кулинарную школу, приходит на производство. Казалось бы, в столовых должны с распростертыми объятиями встретить молодое пополнение. Но, к сожалению, далеко не все молодые используют по назначению.

Почему же это так? У молодого повара не хватает сноровки и опыта для того, чтобы сразу начать работать в том же темпе, что и остальные члены бригады. Первые время он неминуемо будет снижать заработок всей бригады. Значит, шеф-повару надо позаботиться о том, чтобы молодой повар поскорее сумел дополнить свои знания опытом, которого никакая школа не дает.

Но шеф-повар жалуется: некогда учить молодого. В столовых Пролетарского района, например, многие ученики так и не переходят из 3-й категории во 2-ю — у шефов нет времени с ними «повозиться». А без этого не выучишь.

В Москве, Ленинграде, Горьком и других городах есть десятки старших мастеров кулинарии с большим, чуть ли не полувековым стажем. Некоторые из них преподают в учебных заведениях (Никашин, Самохвалов, Костин), а остальные работают в первоклассных ресторанах. Есть среди стариков и такие, кто на склоне лет уже не может полноценно работать на кухне, но ведь они отлично могут учить молодых (кастати говоря, и передать им многие забытые ныне рецепты).

А подготовка специалистов с высшим образованием? В общественном питании их весьма мало. Достаточно сказать, что в системе Министерства торговли насчитывается немногим более 400 инженеров общественного питания. Правда, технологический факультет Института народного хозяйства имени Пехова начал в год выпускается таких специалистов. Однако лишь немногие из них работают непосредственно на производстве: один оседает в аппарате трестов, другие уходят на работу в пищевую промышленность.

Бывает и так, что после окончания учебного заведения молодой специалист ставит себя «хвостом», к шите. Но это все равно, что посылать инженера-строителя класть кирпичи или поставит выписки из текстыльного института к ткацкому станку!

3. Основной тип предприятий общественного питания — небольшие столовые на 75—100 человек. Уже давно выписки месяц — связать такие столовые готовыми полуфабрикатами. Преимущество этого метода ясны: большие специализированные предприятия легче механизировать, здесь выше производительность труда, ниже себестоимость продукции. Если столовые будут снабжены хотя бы раздаточным мясом и нарезанными овощами, повара смогут заняться своим не-

посредственным делом — готовить картошку; да и чистить его. Уменьшится число побочных операций и улучшится качество пищи.

В Министерстве торговли согласны с тем, что снабжение столовых полуфабрикатами — дело весьма полезное. Но дальнейшее развитие пока не идет. Соплился на один факт. Приказом Министерства торговли СССР от 19 апреля 1952 года предлагалось переоборудовать московскую фабрику-кухню № 5, создать при ней цех полуфабрикатов для снабжения 25 столовых. Был установлен срок окончания работ — 1 сентября, перечислены были адреса обслуживаемых предприятий. Но и поныне фактически ничего не сделано.

Многие столовые технически плохо оснащены, не обеспечены холодильниками и посудой. Масуровка да картофелечка — вот и весь их механизация.

Вместе с тем, как на любом производстве существуют отделы технического контроля, вооруженные сложной измерительной аппаратурой, системой ГОСТ, аттестован и т. д. Мыслимо ли обойтись без контроля в столовых. Нет! Однако именно здесь контроль качества порою беспомощен. Продукция этого производства не лежит на складах — ее используют сразу же после приготовления. Если не проверить тут же, то плохое качество может обнаружиться только... в случае отравления.

Но как контролировать быстро и точно, если продуманной системы контроля нет, а самые тонкие приборы для проверки — это чаще всего взвеш и глазо контролируемые. Не стоит доказывать, сколь субъективны и приблизительны такие приемы оценки: одному — понравилось, другому — нет.

Бракераж признан ежедневной осуществляют директор столовой, заведующий производством и представитель общественного контроля. Но во многих столовых бракераж превратился в пустую формальность. Что касается общественного контроля, то, как показывает опрос, опросы с работой ряда столовых в Москве, в Костроме, в Кинешине, контроль этот весьма недостаточен.

И еще одна нерешенная проблема. За два десятилетия лет широкого развития общественного питания Министерство торговли не удалось создать технологические стандарты. В столовых, в ресторанах есть нормы раскладки, есть рецептура отдельных блюд. Но нет технологической инструкции, такой, какая существует, например, на предприятиях пищевой промышленности.

Есть у нас книги и брошюры по кулинарии, но они не носят обязательного характера — в них лишь излагаются соображения отдельных авторов или обобщения чужие итоги. Отсутствие же технологических инструкций дает недостаточную квалификацию повару простор для «творчества», для отщепенства.

Иные «жрецы» кулинарии до сих пор любят говорить, что поварское искусство непознаваемо, что науке-де здесь делать нечего и никакие нравы не установились... Такие разговоры порою смешотворны. В свое время эти «жрецы» вымывали новые понятия создать нормы раскладки продуктов. Однако правила для раскладки действуют и во многом способствуют приготлению полноценных блюд.

Проф. Д. Лобанов, который уже более двадцати лет занимается технологией приготовления пищи, говорит: — Все в поварском деле сводится к ряду последовательных, поддающихся определению и описанию технологических операций. «Черной магии» здесь нет никакой — есть знания, навыки и приемы, которые надо изучить и строго соблюдать.

Многие могли бы сделать научные работники. К сожалению, отдел общественного питания Научно-исследовательского института торговли и общественного питания так немошен, что не приходится говорить о какой-либо серьезной и планомерной его помощи производству.

В системе общественного питания есть и другие нерешенные вопросы: так, например, жизнь ставит вопрос о создании научно-исследовательского центра по общественному питанию, такого центра, который, в частности, занялся бы собиранием рецептов русской, кавказской, узбекской и других видов национальной кухни. Достаточно сказать, что только русская кухня насчитывает несколько тысяч блюд...

Но это, так сказать, дело второй очереди. Первоочередная же и безотлагательная задача — материально заинтересовать повара и всех работников общественного питания в повышении качества их работы. Надо серьезно подумать о системе оплаты труда работников общественного питания, внести в эту систему поправки, диктуемые жизнью.

Насущные интересы потребителя требуют, чтобы Министерство торговли СССР и Центросоюз в полную силу занялись основательной подготовкой и переподготовкой кадров поваров, прилав этому делу широкий, подлинно советский размах.

Наша партия придает огромное значение общественному питанию, снабжению советских людей здоровой и вкусной пищей. ИК на пути в совершенствовании от 19 августа 1931 года обращал внимание всех кооперативных, партийных, профессиональных и хозяйственных организаций на то, что индустриализация страны и переход к крупному общественному хозяйству требуют такой постановки общественного питания, которая бы обеспечила на деле широким массам рабочих, служащих и член их семей возможность в полной мере пользоваться услугами общественного питания.

С того времени в общественном питании достигнуты большие количественные и качественные перемены. Однако оно и сегодня еще отстает от возросших требований советского потребителя. Директивы XIX съезда партии по этой проблеме, проинкнутые заботой о благе советского человека — строителя коммунизма, ставят задачу расширить сеть столовых, ресторанов, чайных, увеличить выпуск продукции предприятиями общественного питания примерно на 80 процентов, значительно улучшить ассортимент.

Министерство торговли СССР и Центросоюз должны быстрее решить назревшие вопросы общественного питания, затрагивающие интересы миллионов.

Столовая должна служить любви и уважению советской семьи.

БАРОМЕТР БОРЬБЫ

Когда в голубом зале Стокгольмской ратуши, где происходила возможность шахматный турнир, появился своеобразная таблица хода борьбы под названием «барометр», ее окружила многочисленная толпа местных любителей шахмат.

Сейчас, когда в Москве, в зрительном зале Центрального Дома культуры железнодорожников, разгорелась борьба за звание чемпиона СССР по шахматам, мне невольно вспоминается ратуша в Стокгольме.

Посмотрим же, что показывал шахматный барометр в первой половине этого исключительного по составу участников шахматного чемпионата Советского Союза. Отметим, что почти в каждой партии разгорелась острая борьба.

Поначалу «хорошая погода» была у чемпиона мира Богаткина и гроссмейстера Болеславского, выигравших по две первые партии. Но в четвертом туре встретился Богаткин — Таиманов, уступил и ушел из последнего круга. Тогда, казалось, лидером стал Болеславский, выигравший партию за партией.

Восемнадцатым, что к началу восьмого тура всемирно знаменитым шахматистом турнира испытывали горечь поражения! Только Болеславский и Аронин не имели поражений. Однако восьмой тур оказался роковым для них. Болеславский проиграл Геллеру, Аронин — Таиманову.

После первой половины турнира лидером стал молодой гроссмейстер Марк Таиманов. Поражает легкость, с какой Таиманов проводит свои партии. Он единственный из участников, не страдающий от пресловутого цейтнота.

Атмосфера этой на редкость напряженной борьбы создана молодежь, смелые идеи которой часто торжествуют. Весьма интересно, что самый молодой участник турнира, студент Ленинградского университета мастер Виктор Корчной начал состязание с победы над одним из сильнейших гроссмейстеров мира — В. Смысловым. Другой молодой участник, также дешифровал, Василий Бышев впервые участвует в турнире. Естественно, он испытывает волнение, проиграв первые партии; кое-кто спешит с выводами, дескать, ему еще рано выступать в таком сильном по составу турнире. Однако после первых неудач Бышев приобретает уверенность и показывает свои «когти». Он выигрывает четыре партии, и из них у кандидата на звание чемпиона мира — Кереса, Смыслова и Болеславского!

Большое впечатление оставила его победа над Болеславским. Последний сльмет зенита под сицилианской защитой, в которой он избрал свою систему, получившую международное признание. Оказалось, что мастер Бышев тоже понимает толк в этой самой сицилианской защите. Он нашел оригинальные пути для создания атаки. Болеславскому пришлось признать себя побежденным.

И вот результаты этого янвора молодежи. В первой половине турнира гроссмейстеры Керес и Смыслов проиграры по три партии, гроссмейстеры Болеславский и Вронштейн — по две! А ведь это шахматисты, которые не так давно заканчивали крупнейшие турниры без единого проигрыша в таблицах.

Конечно, гроссмейстеры имеют определенное преимущество, на их стороне опыт, спортивная выдержка, которые особенно нужны на финише. Зато молодые шахматисты обладают огромной энергией, задором. Поэтому так, что далеко не будучи «барометром» XX века, всевозможного шахматного чемпионата. Во всяком случае зрители не перестают скакать. В турнирном зале стрелка барометра все время показывает «жарко».

Гроссмейстер В. РАГОЗИН

Многочисленные удачи и судьбы писателя этого труда. При этом первая удача сходя с обнаружением старателем золотосодержащей жилы. Ищущий находит, стойкий одолевает, а найдя да себя самую невзбучую струю жизни, писатель обретает крылья.

Подобная удача существует писателями своего пути Мустафина, пятидесятилетие которого отметил недавно общественность Казахстана. За последние 13—14 лет писатель создал четыре романа. Три из них — «Шиганак Бериев», «Миллионер» и «Караганда» — прочно вошли в фонд общественной нашей литературы.

Романы Габдина Мустафина показали принципиально новые явления в исторической судьбе казахского народа. Они написаны на современных темах и повествуют о строительстве социализма, борьбе за коммунизм, о их жизни и самоотверженном труде. В романах этих примечательно еще и то, что автор их тесно связан со своими героями. Явственно чувствуется, как непосредственные ощущения самого автора выливаются в речь, эмоции и действия отдельных героев романа.

Писатель сумел постичь внутренний смысл исторического движения в буднях нашей жизни, сумел себя, свою судьбу органически слить с жизнью своего народа, сумел воплотить эти жизненные переплетения в своих книгах.

Любопытно проследить это взаимопроникновение личного и общественно-исторического в литературном творческом процессе на примере последнего романа Мустафина «Караганда».

Первые главы и вся первая часть этого романа рисуют картину стягивания государственных сил и средств к угольному бассейну Караганды. Сюда прибывают квалифицированные, опытные шахтеры и организаторы производства из Донбасса. Особенно подробно рисует автор быт и нравы казахских кочевников, которые приходят на новое производство, рождаясь на их родине. «Дорога была зарыта казанами. Ехали не одиночные повозки и владелики, а катился сплошной поток... Одежда людей, повозки, тапир на дивотных нестрили своих разномыслие...»

Роман посвящен изображению того, как из этих бывших аулских батраков и бедняков, прибывших в Караганду со своими ложами и бараками да тонким титлом, постепенно вырастают сознательные рабочие, квалифицированные специалисты, зрелые руководители производства.

Таких людей — сотни и тысячи. Огромные их тата к знаниям, к культуре, к новой жизни. Велико стремление уйти от страшного темного быта, от вековой нищеты, порабощения и бесчеловечной эксплуатации феодально-родового барства.

Но это дается не легко и не просто. Еще сильнее пережитки старого в сознании людей, не слепые и враги — вчерашние баты, они стремятся использовать трудности, возникающие на производстве, а предатели влобод расхищают и разбазаривают его. Трудно с жалом — спекулируют

НАУКА О МАШИНАХ И ОПЫТ НОВАТОРОВ

В Институте машиноведения Академии наук СССР состоялось расширенное заседание Ученого совета, на котором был обсужден доклад проф. Г. Шаумяна «Научное обобщение опыта новаторов и пути развития советской науки о машинах».

В прениях приняли участие академики И. Артоболевский, профессор Н. Домбровский, И. Капустин, кандидат технических наук П. Буров, директор фабрики «Кожзидель» лауреат Сталинской премии П. Александров, конструкторы Н. Болобан, Г. Гессе, стажановец Средневолжского станкостроительного завода В. Колесов, представители технической печати. Все они отметили своевременность и важность постановки этого вопроса в стенах Академии наук.

Много вопросов и смелых творческих мыслей было высказано с трибуны этого первого в институте совещания людей науки и производства, посвященного научному обобщению опыта новаторов.

Особенно оживленно развернулись прения вокруг основного тезиса доклада: ученый, рабочий и конструктор — это неразрывные звенья единого научного процесса. Богатейший опыт новаторов производства объясняет ученых рассматривать отдельные факты стахановской практики в их взаимосвязи и устанавливать новые закономерности, общие для различных отраслей промышленности. Для решения этой задачи Институт машиноведения Академии наук должен стать научным штабом, объединяющим и направляющим творческие усилия научных работников, конструкторов, технологов, эксплуатационников и новаторов производства.

Советская наука имеет все возможности на основе учения классиков марксизма-ленинизма, на основе генерального труда товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» обобщить обширные материалы исследований, опыт проектирования, конструирования и производства машин и опыт новаторов. Это позволит разработать общую для машин различного назначения комплексную теорию эксплуатации и проектирования. Таковы основные положения, выдвинутые докладчиком.

Проф. Н. Домбровский подчеркнул, что задачи конструирования ныне действующих строительных машин, как никогда, требуют смелого творческого решения. Эксперимент, земснаряды, бульдозеры, выполняющие сейчас огромную роль в осуществлении великих строек, приблизились к предельной

мощности, возможной для такого типа машин. Новаторская мысль ищет пути ее вышшей технике, создает принципиально новые конструкции (землеройные машины типа комбайнов, работающих по принципу разрушения грунта, струи и др.). Новаторы думают, чтобы улучшить работу имеющихся машин, вносят в их технические поправки и применяют новые, не предвиденные инструкциями методы их эксплуатации. Это подтверждает опыт известных экскаваторщиков ст. И. Ермоленко, П. Быкова, В. Коваленко и др. Но наука еще не исследовала и не обобщила опыт конструкторов и практиков, открывающих новые пути создания машин, и это затрудняет развитие новой техники.

К таким же выводам приходит и конструктор П. Болобан, обобщая их практический опыт. Разобщенность конструкторских сил и недостаточная связь их со строительной практикой приводит к дублированию конструктивных решений, тормозя создание новых машин.

Выступления проф. И. Капустина, конструктора Г. Гессе, директора фабрики П. Александрова и других ученых, конструкторов и производственников, работающих в различных отраслях машиностроения, показали, что имеется много общих «мешающих» вопросов, которые надо решать сообща.

С интересом выслушал Ученый совет выступление товарища В. Колесова, рассказавшего о своем опыте слесарного резания металла. Создал новую геометрию реза и увеличил в 10 с лишним раз производительность в повседневной практике подачу реза, стахановец на обычном токарном станке добился невиданной еще производительности в практике резания металла. Замечательно то, что тов. В. Колесов идет своими, принципиально новыми путями, не исследуемыми еще наукой. Любопытно, что большинство ученых, присутствовавших на совещании, не слышали об опыте В. Колесова, который без поддержки ученых конструкторов и других ученых, конструкторов и производственников, работающих в различных отраслях машиностроения, не смог бы добиться своих успехов.

Ученый совет по предложению и. о. директора Института машиноведения Академии наук СССР проф. А. Петрушина одобрил основные положения доклада и решил, что систематическое обобщение опыта новаторов производства и ученых организовать при Институте машиноведения постоянную комиссию по проектированию и эксплуатации машин.

По следам выступления «Литературной газеты»

«Благоустройство колхозных сел»

Научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Академии наук СССР архитекторы разработали «Правила по составлению проектов планировок сельских населенных пунктов и хозяйственных центров колхозов». «Правила» находятся в Государственном комитете Совета Министров СССР по делам строительства на рассмотрении.

Главлестстрой дал указание Курскому областному управлению по делам сельского строительства оказать колхозу «Красный Октябрь» помощь по составлению технической документации и благоустройству центральной усадьбы артели.

ЖЕНА УВАЖАЕМОГО ЧЕЛОВЕКА

Статья под таким названием, опубликованная в «Литературной газете» 25 октября с. г., обнародована на заседании бюро Электростальского горкома КПСС. За волюнку и партийную недисциплинированность заведующей детским садом В. И. Дорониной вынесено партийное вы-

сказки. Управляющему трестом «Электро-стальстрой» тов. Шишкову и председателю строительной партии тов. Вахову бюро горкома партии предложило установить четкий порядок рассмотрения заявлений о приеме в детский сад.

Промышленники командиры промышленности, как Еркек, и также партийные работники, как окончивший Высшую партийную школу Жанабыла из романа «Караганда», то в ту же пору вместе с народом прошел этап большой путь Габдина Мустафина и аналитическое его не только в сопоставлении своих романов, но и в их форме — более всего в языке.

Широко используя лексические богатства родного языка, его поэтические формы, писатель употребляет меткие афоризмы, посылки и поговорки и на основе их обдает новые, отражающие новые отношения людей. Особенно ярким в этом смысле у Мустафина получается диалог.

Роман Мустафина «Миллионер» посвящен жизни одного из колхозов той же Карагандинской области. По изображению советских людей, поставивших своей целью преобразование своей земли, преодолению вековой ксности ее природы, находится в органическом русле творчества Мустафина и другой его роман — «Шиганак Бериев».

Конечно, в творчестве Г. Мустафина есть и недостатки. Меньше других удачей первого романа писателя — «Жизнь или смерть». В образных образах русских людей здесь проглядывают элементы схематичности; а натуралистическими изысканиями описаны гнусные проделки врагов на производстве.

В романе «Шиганак Бериев», при всех его достоинствах, критика отмечала недостаточно полное и разностороннее изображение партийных руководителей и в первую очередь секретаря обкома партии.

«Миллионер» — произведение новаторское, но в нем есть и серьезные недостатки: обобщенный показ трудностей роста людей в коллективе, недостаточная внутренняя мотивированность взаимоотношений положительных героев в быту.

В первом варианте последнего и самого значительного романа Г. Мустафина «Караганда», опубликованном в журнале «Жизнь и искусство», также были существенные недостатки. Учи замечания критики, автор, при подготовке последнего варианта и русского текста своего романа, предался совместно с редакцией альманаха «Дружба народов» большому труду.

Правила, имеются и в последнем варианте романа некоторые недостатки. К их числу относятся в первую очередь то, что чувства, мысли и особенно речь русских героев романа недостаточно индивидуализированы. Мало мотивированы некоторые душевные переживания Мейрама и Ардак; при хорошем, детальном знании сложной производственной жизни Караганды ее описания все же порою становятся сухими.

И русский, и казахский текст романа требует еще шлифовки, редакционной работы. В черновом варианте романа и национальные особенности и литературная индивидуальность автора — мастера яркого и самобытного. Но и указывая на все эти недостатки, нельзя не признать, что Г. Мустафин уже внес свой вклад в дело развития молодой казахской советской литературы и что он на хорошем творческом подъеме.

КОГДА ЖЕ КОНЧИТСЯ РАВНОДУШНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСАМ ЭСТЕТИКИ?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В выступлениях на философской конференции по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» А. А. Яковлев призвал советских философов смелее разрабатывать вопросы эстетики.

В трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина даны основополагающие указания для решения коренных проблем эстетики. О значении вопросов эстетики социалистического реализма свидетельствуют исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Вопрос эстетики так важен, что в последние годы уделяется ему особое внимание на XIX съезде партии в отчетном докладе Г. М. Маленкова.

Партия высоко ценит общественно-педагогическое значение искусства, роль советских художников как инженеров человеческих душ. Эта роль неизменно возрастает в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Именно поэтому так важна разработка проблем марксистско-ленинской эстетики в свете генеральных трудов товарища И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР».

Наши философы, работающие в области эстетики, призваны обобщать богатый опыт советского искусства и классического искусства прошлого, научно выражать эстетические взгляды советского общества и тем самым помогать художникам активно вторгаться в жизнь, создавать произведения, достойные нашего великого народа. Философы призваны с позиций марксистско-ленинской партийности беспристрастно разрабатывать современные буржуазные эстетики, служащую империалистической агрессии.

Институт философии Академии наук СССР, объединяющий основные научные философские кадры нашей страны, может и должен стать действительным центром разработки марксистско-ленинской эстетики. Именно этот институт мог бы объединить вокруг себя широкий аспект работников в области эстетики — философов, искусствоведов, художников.

Президиум Академии наук СССР создал в свое время в Институте философии сектор эстетики, ставший перед ним важнейшей задачей — создание коллективного труда «Основные вопросы марксистско-ленинской эстетики». Этот коллективный труд был включен в пятилетний план института.

Однако ни созданный в институте сектор эстетики, ни сектор исторического материализма, в который он вскоре был влит, не справились с поставленной задачей. Более того, работа, на которую затрачены сотни тысяч рублей, была фактически сорвана. За период, истекший со времени философской дискуссии, институт не выпустил ни одной монографии по эстетике, ни одного сборника.

Сотрудники сектора эстетики систематически не выполняли плана научных работ. Например, за пять лет пребывания в институте старший научный сотрудник И. Астахов дал всего лишь 1,5 печатных листа плановой продукции (вместо 40 печатных листов).

Еще менее плодотворной оказалась деятельность на поприще эстетики в стенах института кандидата философских наук Д. Денисов, не начата работа ни одной строки плановой работы. Примерно так же обстоит дело и у других сотрудников группы эстетики.

Комиссия дирекции института в свое время отметила, что группа эстетики имеет полную беспомощность в разработке важнейших тем.

Институт философии прошел мимо всех основных событий в развитии советского искусства. Здесь не была своевременно подвергнута критике порочная «теория» беспомощности. Сотрудники института не выступили в дискуссии по системе Станиславского. Дискуссия по вопросу об отношении искусства к надстройке, имевшая место в стенах института, приняла крайне холодноватый характер.

Короткий период существования сектора ознаменовался сменой четырех его руководителей (М. Розенталя, В. Берестнев, А. Волков, П. Трофимов). Ныне же группа эстетики не имеет постоянного руководителя.

О ненормальном характере работы над коллективным трудом «Основные вопросы марксистско-ленинской эстетики» свидетельствуют следующие факты. План книги был утвержден дирекцией Института философии в 1951 году... и отнесен летом 1952 г. Проходила недочетная чехарда с привлеченными к работе авторами. Так, например, тема «Разложение современного буржуазного искусства и эстетики» поручалась М. Рейнгарду, П. Трофимову, С. Можайскому и, наконец... опять П. Трофимову. Статья «Роль художественной критики в развитии искусства и литературы» была заказана одновременно трем авторам, а затем... исключена из плана.

В настоящее время дирекция института поведет ялтию на свертывание работы по эстетике. В 1952 г. сектор эстетики был слат с сектором исторического материализма, а ныне делается попытка передать эстетике в ведение какого-нибудь другого научно-исследовательского института (например, Института истории искусства или Института мировой литературы). Обращение к эстетической проблематике Института мировой литературы и Института истории искусства выразилось пока что только на словах, не подкрепленных делом. Не лучше положение и в других научно-исследовательских и художественных институтах.

Не высказываемое вслух, но недоброжелательное отношение к эстетике существует и в Министерстве высшего образования. В начале нынешнего учебного года не было даже программы по эстетике; не заказан учебник или учебное пособие по этому предмету. Министерство настояло преподавать эстетику в неблагоприятном по сравнению с другими общественно-политическими дисциплинами положении. Так,

например, нагрузка преподавателя эстетики доведена до 750 часов (вместо 550 для преподавателя других общественно-политических дисциплин), а программа курса сведена до минимума — до 70 часов в год.

До сих пор не решен вопрос о том, где должна преподаваться эстетика. Действительно, почему на театроведческом факультете ГИТИС эстетика преподается, а на филологических факультетах вузов нет?

Отсутствие программы и учебных пособий по эстетике привело к тому, что преподавание этой науки в вечерних университетах марксизма-ленинизма для творческих работников искусства прекращено, преподавание же эстетики в вузах носит кустарный характер.

Разработка вопросов эстетики должна быть делом не только научных учреждений, но и творческих организаций писателей, композиторов, художников. Только совместная, организованная работа научных учреждений и художников обеспечит успех в разработке вопросов эстетики.

Кадры, подготовляемые по эстетике, как правило, не могут найти себе применения и используются не по специальности. Например, из девяти человек, окончивших аспирантуру по эстетике Института философии Академии наук СССР, ни один не был направлен на работу по специальности. Такое же положение существует и в других вузах страны. В настоящее время фактически прекращен набор в аспирантуру по эстетике в художественных вузах. Несмотря на то, что XIX съезд партии в директивах по пятилетнему плану предусматривает расширение набора в аспирантуру, ни в ГИТИС, ни в Московской консерватории в текущем году не принят ни один аспирант по эстетике. У людей, защитивших кандидатские диссертации по эстетике, нет ясных перспектив роста, ибо соответствующей докторантуры нигде не существует.

И все это происходит в то время, когда интерес к эстетике со стороны широких кругов нашей общественности, и прежде всего со стороны художественной интеллигенции, необычайно возрос. Свидетельство этому — переполненные залы на лекциях по эстетике, огромный спрос на эстетическую литературу, так и остающийся неудовлетворенным.

Талантливые журналы почти не уделяют внимания и места вопросам эстетики. Не уделяют внимания работам по эстетике и издательства — «Искусство», «Советский писатель» и другие.

Скучно и неглубоко освещаются вопросы эстетики на страницах журнала «Вопросы философии». Журналы «Театр», «Искусство кино», «Советская музыка», «Искусство», уделяя внимание теоретическим вопросам отдельных видов искусства, слабо затрагивают общетеоретические вопросы.

Вопросы, поднимаемые в нашем письме, не новые. О настоятельной необходимости глубокой разработки проблем эстетики неоднократно писали наши искусствоведы, литературоведы и представители художественной общественности. Так, три года назад А. А. Фадеев отметил настоятельную потребность разработки проблем эстетики. «Наименее разработанный вопрос в нашей социалистической эстетике — это вопрос об идее и художественности, о содержании и форме. Неразработанность этого вопроса приносит нам огромный вред». «Без углубленной разработки вопросов идеологии и художественности нам очень трудно двигаться вперед» («Правда», 1 февраля 1950 г.). Однако и по сей день эта важнейшая теоретическая проблема, как и многие другие, остается наименее разработанной.

В мае 1948 года Б. Мейлах писал в «Литературной газете»: «Состояние разработки эстетики... продолжает оставаться совершенно неудовлетворительным. Несмотря на чрезвычайную актуальность для советского искусства и литературоведения этих вопросов, за последние годы не было создано ни одной посвященной им книги, ни одного обобщающего исследования. Судя по плану научного-исследовательского института, их не предвидится и в ближайшем будущем. О систематической подготовке новых кадров теоретиков искусства не приходится и говорить, ибо эстетика не заняла должного места в учебных планах философских и филологических факультетов. Ни утвержденных программ, ни учебных пособий по этому предмету нет...»

Все это можно повторить сегодня, через четыре года после опубликования этой статьи. К сожалению, «Литературная газета» не дошла дело до конца и не проследила за действительностью своих выступлений.

Чтобы изменить положение в эстетике, нужен ряд серьезных мер. Институт философии должен стать центром разработки эстетических проблем, тесно связанным как с творческими организациями, так и с научными силами, работающими в области эстетики. Министерству высшего образования СССР пора, наконец, решить вопрос о программе, учебнике, сетке часов по эстетике, о хозяйском использовании имеющихся научных кадров и о подготовке новых. Необходимо решить вопрос о подготовке специалистов по эстетике высшей квалификации через докторантуру. Необходимо, чтобы в книгах, выпускаемых издательствами, и в журналах смело ставились и решались эстетические проблемы.

Существует испытанный и проверенный на практике метод развития советской науки, на который, как на закон развития советской науки, указывает товарищ И. В. Сталин — метод критики и самокритики. Свободная дискуссия по эстетическим проблемам, хорошо продуманная и подготовленная, крайне необходима.

Кандидаты философских наук Ю. БОРОВ, А. ГУСЕВ, В. РАЗУМНЫЙ, В. СКАТЕРЩИКОВ

На художественных выставках

Звание обязывает!

Произведения членов Академии художеств СССР представляются на этой выставке. Состав ее участников ко многому обязывает: перед нами не только индивидуальные творческие отчеты художников, но и программные выступления академика.

Чтобы оценить зрелое мастерство художников-академиков, достаточно всмотреться, например, в пейзажи М. Куприянова, Н. Крылова, И. Соколова. Они вновь убедительно подтверждают, что коллективное творчество Кукрыникова складывается из упрямого труда каждого из трех художников, составляющих этот коллектив. Твердая рука, ясный взгляд, зоркая наблюдательность и сложная простота живописной задачи ощущаются почти в каждом из пейзажей.

Вот, например, «Волга» И. Соколова. Мощная, ноющая река предстает и как точно переданное чудесное явление природы и как величавый поэтический образ. «Заокские дали» П. Крылова — это пейзаж-картина. Здесь так передана неоглядная даль родных просторов, что хочется водолупить ладонью грудь. М. Куприянов задал раздвинуть эти края — будь то весна в Абрамцево или Майка вечером в Ленинграде — с такой поэтической проникновенностью, что мы явственно ощущаем и шум города и прохладу ранней весны в Подмошье.

Пейзажи — одна из сильных сторон выставок. Живая, одухотворенная, поэтически прекрасная природа нашей страны запечатлена на полотнах старейших мастеров В. Билибинского-Бирули и В. Бакшеева, в пейзажах Д. Налбандяна.

Зрелое портретное мастерство проявилось в портрете искусствоведа И. Г. Манюкова работы А. Герасимова. Здесь безупречное владение акварелью сочетается с яркой передачей внутреннего состояния человека. Чудесная соната портретов и этюдов, привнесенная В. Ефановым из Индии, без экзотической красоты, представляет нам в живых образах одно из самых больших чудес этой страны — ее мужественных и прекрасных людей. Неустанный труд, накопление огромного количества зарисовок несомненно помогают И. Жукову в создании сюжетных рисунков. Серия его иллюстраций к книге А. Кононова «Дика в Соколинках», особенно такая иллюстрация, как «А кто из вас в кошки-мышки умеет играть?», где Ильич среди малышей изображен увлеченным, веселым, бесконечно добрым и сердечным; или сцена, когда он слушает чтение стихов, — это небольшие, но полные волевого смысла рисунки-картинки. Нельзя не отметить серию рисунков-портретов Г. Верещагина и «Женский портрет» В. Орешникова...

Трудно перечислить все достижения живописцев, графиков и скульпторов в кратком обзоре. Но остановиться на недостатках выставочных произведений необходимо. К тому же сам принцип организации выставки и отбора работ подчеркивает некоторые довольно резкие контрасты. П. Соколов-Скаляк выставил, например, серию хороших пейзажей, в которых проявилось его умение передать красоту природы с тонким ощущением цвета и света; почему же тогда так пестра, полна оперной буфорокшности его большая картина «Пугачев»? Почему дальний пейзаж в ней не сливается с тем, что мы видим на первом плане? Почему у сюжета картины нет главной кульминационной точки? Почему сам Пугачев — лишь безучастный наблюдатель событий?

Картина Соколова-Скаляка — плод успешной, но до конца проделанной, расчлененной на внешний эффект работы. И, к сожалению, этот контраст между вещами, сделанными «для себя», и теми, что предназначены для выставки, заметен не только в работах Соколова-Скаляка.

В картине, созданной бригадой художников — Д. Талочевым, А. Хоменко под руководством Б. Юганова, — «Наш мудрый вождь, учитель дорог!» — большое волеустрое содержание. В ней поклон товарищу Сталину в живом общении с народом. И первое впечатление от картины не может не вызывать. Под величественными сводами Кремлевского дворца представители разных народов, профессий устремились к товарищу Сталину. Такую картину хочется долго рассматривать.

По чем больше в нас вглядываемся, тем яснее становится один ее существенный недостаток. Убедительно решив сложную композицию, создано много блестящих по живописи фрагментов, художники показали многообразие чувств, охвативших простых советских людей. И это тем более обидно, что возглавил бригаду большой мастер психологического портрета Б. Юганов.

Серьезный недостаток выставки — отсутствие жанровых произведений на современных темах. Между тем именно жанр является одной из самых благородных традиций русской реалистической живописи.

На некоторых вещах, сделанных художниками-академниками, чувствуется некий налет официозности. К примеру, портрет С. И. Ванюлова кисти А. Герасимова — живо олицетворение холодного академизма. При большом внешнем сходстве он никак не передает внутренней сущности замечательного ученого. Портрет суховат и статичен.

Недостаточно высокомерно отнеслись к отбору своих произведений для выставки также почтенные мастера, как П. Кончаловский, И. Грабарь, М. Тондеев, В. Яковлев, В. Касьян, выставившие вещи, либо недоработанные, либо имеющие чисто эстетическое, экспериментальное значение. В живописи пестроты красок на многих полотнах Кончаловского ярко проявляется размахистая живописная манера художника, но с большим трудом узнана натура, материальность предметов. У некоторых портретов В. Яковлева вспоминается аналогичные атласы, а иные его пейзажи напоминают ландшафты из старых учебников географии — так они натуралистичны.

А высокое звание академика обязывает прежде всего к самой строгой выискательности и творческой требовательности.

В. СУХАРЕВИЧ

О жизненной правде и мастерстве

На отчетной выставке художников РСФСР встречались вещи, радующие зрелостью мысли и незаурядным мастерством. Но их немного, они составили лишь незначительную часть экспозиции. Среди них прежде всего хотелось бы назвать картину календарного живописца Л. Фаттахова «Рожь». В ней пейзаж не просто «фото» действия, но подлинная поэма о богатейшем урожае. Она рассказывает и о неповторимой красоте колхозного поля перед уборкой и о чувстве радости героев, оценивающих богатые плоды долгого, напряженного труда. Они, герои, — на первом плане картины. Особенно выразительна фигура старика-

Во многих городах страны открыты сейчас художественные выставки. О росте нашего изобразительного искусства говорит само изобилие представленных на суд зрителей произведений живописцев, графиков, скульпторов. Однако каждая из выставок показывает, что в творчестве наших художников есть серьезные недостатки, порожденные как отсутствием мастерства, так и недобрым знанием жизни. Вопросы, которые возникают из оценки каждой выставки, заслуживают пристального внимания художественной общественности.

колхозника, человека большого житейского опыта и, видимо, мастера своего дела.

В экспозицию вошло немало жанровых полотен, но ни в одном из них (за исключением сюжетной работы Н. Данилина «Полупустыня») не достигнуто счастливое сочетание жанровой правды и мастерства, которое мы видим в произведениях Фаттахова. В иных случаях ясно, что художник, несмотря на их профессиональное умение, нечего рассказать о своих героях. Такое впечатление оставляют, например, картины «По родному краю» Т. Козлова (Омск), «Геометризм» М. Фролова (Воронеж). Таковы и полотна «Вологодские кружевницы» Н. Крюкова, которое хочется назвать «Вологодские кружева», ибо кружева в нем написаны любовно, с ювелирной тщательностью, а образы мастериц бледны и невыразительны.

В целой группе картин, показанных на выставке, напротив, очевиден хороший замысел, намечены живые характеристики, однако все это из-за слабости мастерства не получило законченного воплощения. Вот, скажем, картина «Семь жемчужин» живописца А. Кириллова и П. Чернова «Светлая шахтера». Она не шаблонна и отличается от десятков «светлых» своим, особым отношением к теме. Но композиция полотна примитивна, первый — фигурный — план как бы наклеен на пейзажный фон, и это резко снижает впечатление от картины. Формально «недогадочно» интересно задуманные работы «Взгляд своего дела мастер» Ф. Буткина (Г. Горький), «Провинциал» Д. Ходырева и многие другие.

На протяжении многих лет пейзаж представлялся некоторым художникам надежным убежищем, где можно укрыться от решения больших вопросов современности. Сейчас лучшие наши пейзажисты научились показывать новый облик родной советской земли; наглядным доказательством этого могут служить работы такого интересного и своеобразного мастера пейзажа, как Б. Рызов (Красноярск). Последние работы художника содержат новые черты: в них очевидно стремление к повествовательности, к введению в пейзаж сюжетного начала. Оно ощущается не только в тех картинах, где есть человеческие фигуры («На станции»); легко читаются (именно — читаются) и такие его «чистые» пейзажи, как «В устье северной реки», «Зимовье подпоярника», «Огонь родного села». В них звучит поэзия наших дней, любовь к родному краю. Работы молодых художников А. Бурак (Свердловск) и П. Кузнецова (Казань) — авторов хороших индустриальных пейзажей — также характерны стремлением отразить огромные изменения, которые принесла советская действительность в родную природу.

Для выставки было отобрано немало полотен, рассказывающих о далеком и недавнем прошлом, но все они содержат значительные недостатки. Автор маленького полотна «В. И. Ленин в марксистском кружке» И. Гвоздева (Московская область) сумел убедительно передать напряженное внимание, с которым рабочие слушают Владимира Ильича. Но из-за слабости живописного мастерства картина остается лишь интересной заявкой на значительную тему. В некоторых исторических полотнах есть множество разнообразных аксессуаров, подробно и скрупулезно воспроизведена внешне-декоративная сторона исторических событий, но главное — дух времени, глубокое и многостороннее понимание героев — почти отсутствует. Таковы «Встреча А. В. Суворова с Ф. Ф. Ушаковым в Севастополе» В. Илюхина (Саратов), «М. И. Кутузов в день Бородинского боя» А. Шепелюка (Московская область) и некоторые другие картины.

В искусстве жанровая правда и мастерство идут бок о бок друг с другом. Глубже вдумываться в жизнь, смелее отыскивать и утверждать в ней новое — такова первейшая обязанность советского художника. Надо помнить слова И. Н. Краковского: «...без живописи живой и разительной нет картины, а есть благие намерения, и только».

А. КАМЕНСКИЙ

За жанровое богатство

Каждую осень в залах Государственного Русского музея открывалась выставка работ ленинградских живописцев, скульпторов, графиков — мастера изобразительного искусства отчитываются перед зрителем.

Одна из особенностей нынешней выставки — широкое участие молодежи, вчерашних студентов Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Некоторые из молодых художников создали интересные по замыслу и зрелые по исполнению произведения. Таковы картины «Исторический удар» П. Веселовой, А. Пушиной, Е. Рубина, «После лыжного перехода» Б. Федорова, «Полдень на Волге» Г. Тартишкова, «Иевский проспект» П. Литвиновой. Особый успех выпал на долю молодых живописцев А. Ленигина и Ю. Тулина — авторов картины «Свежий номер цеховой газеты».

Сюжет не несложен. В цехе только что вывешены очередной номер стеной газеты. Ее обступили и с интересом читают. Судя по реакции действующих лиц, в газете помещена смешная карикатура на нерадивого работника. А вот и он сам. Его выдает смущенный, растерянный вид: на него устремлены насмешливо-осуждающие взгляды товарищей. Картина подкупает верной передачей психологического состояния людей, хорошим юмором, профессиональным мастерством.

К сожалению, многие произведения отмечены следами спешки и незакономерности, несерьезным подходом к теме. В нынешнем году живописцы, скульпторы, графики Ленинграда приняли участие в создании галереи портретов стахановцев и заводчан производств. Но среди множества живописных портретов нет ярких, запоминающихся. На многих лежит печать однообразия, будто по ним прошлась одна

и та же рука. Это сказывается в позах и жестах портретируемых и даже в выражении лиц.

На выставке много пейзажей. Привлекают свежестью и незаурядным мастерством работы Ю. Подьяцкого, В. Заговека, О. Карташова.

Однако в большинстве своем пейзажи не отражают присохшего в стране грядилозного процесса преобразования природы. Петрушью областью в творчестве ленинградских живописцев попрежнему остается индустриальный пейзаж.

Чем больше вы изучаете выставку, тем яснее становится ее основной недостаток: жанровое однообразие. И это явление не случайное, оно обусловлено недостатками художественного образования.

Нынешним летом состоялся очередной выпуск в старейшем и самом крупном художественном вузе страны — Институте имени И. Е. Репина. Из 32 дипломантов живописного факультета лишь четверо избрали исторический и батальный жанр. Между тем в институте преподают известные баталисты М. И. Анисов и Р. Р. Френц, имеется прекрасно оборудованная батальная мастерская. Но из восьми выпускников этой мастерской только один окончил ее, так сказать, по специальности.

В стенах института молодые художники получают прочные знания в области рисунка и живописи. Но с труднейшей задачей психологической характеристики образов студент, по существу, сталкивается только в дипломной работе. Неудивительно, что в портретах и картинах выпускников так часто встречаются манеры вместо живых людей, застывшие улыбки, нарочитые позы и жесты, так много персонажей, изображенных либо со спины, либо в таком ракурсе, что разглядеть выражение их лиц невозможно. Такие картины были и среди дипломных работ, немало их и на осенней выставке. Не прямое ли это следствие недопонимания портрета — одного из самых сложных жанров? Почему среди 32 работ живописцев последнего выпуска было только один диплом — портрет? Потому, что такого рода дипломы в институте не поощряются.

Из художественных вузов должны выходить высококвалифицированные мастера всех жанров. Этого требует сама жизнь, наша богатая и многообразная действительность.

Юрий ДАШЕВСКИЙ

Красочная летопись

Ежегодные выставки цветной фотографии стали значительным событием в художественной жизни столицы, привлекающим самый горячий интерес московского зрителя. Техника цветной съемки необычайно обогатилась изобразительными возможностями художественной фотографии, открыл перед ней новые горизонты. Фотография может и должна быть яркой, содержательной летописью советской жизни.

Некоторые, лучшие произведения на выставке нынешнего года отвечают этому требованию. К ним можно отнести несколько очень хороших портретов: «Трактористка-алтайка» М. Савина, «Строитель Туркменского канала» И. Тункеля, «Знатный чабкар-каракууде Якубай Сабиров» Б. Кудрякова, «Строитель Туркменского канала» М. Грачева и некоторые другие. Здесь следствием художественной фотографии воссозданы образы советских людей во всей их индивидуальной неповторимости и характерности. Все эти работы обнаруживают умение «видеть» человека, найти для его портрета убедительное сюжетное, цветовое и композиционное решение. Большой удачей является портрет И. В. Сталина, исполненный Г. Самсоновым.

К удачным работам, говорящим о росте мастерства, можно отнести такие снимки, как «Канал в степи» Д. Балтерманца, «Цимлянское море» С. Кропивицкого, «Плотина Цимлянского ГЭС», «Высоковольтная сеть» М. Савина, «В жаркий день» И. Тункеля и другие. В этих работах есть определенный идейный замысел, что и обуславливает их высокую художественность. Исходя из этого замысла, авторы работают интуитивно соответствующее цветовое, световое и композиционное решение, максимально используя богатейшие возможности цветной съемки.

Бесспорно также достоинство выставочной — заметный рост кадров мастеров цветной съемки, появление новых имен. И все же в целом выставка производит не вполне благоприятное впечатление. Наряду с хорошими работами на ней представлено немало посредственных фотографий, с непонятным «либраллизмом» пропущенных на выставку. Здесь целый ряд работ, являющихся образцом ремесленного подхода к задаче цветной фотографии, по существу сводящихся на нет ее возможности художественного изображения жизни. Такова, например, работа П. Козловского «Мрянские писатели». Разнообразие этого ремесленничества является и тенденция «подсластить» фотографию, наделить ее конфертиальной красотой. Примером этой тенденции могут служить работы Т. Бакмана «Портрет заслуженного артиста РСФСР П. П. Калочникова», А. Гарилина «Портрет стахановки» и другие.

Бесспорно, что фотография, цветная в особенности, располагает возможностями художественного отображения жизни, и конечно, неправы те, кто выводит художественную фотографию за границы искусства. Но нельзя забывать и о том, что важнейшей задачей художественной фотографии является документально точное воспроизведение действительности. Нет сомнения, некоторый отход мастеров художественной цветной фотографии от документальности (в самом хорошем и высоком смысле этого слова) художественного показа жизни был вызван ненужным «соперничеством» фотографии с живописью, разговорами о вышестоять и заменит живопись. Не случайно на выставке отмеченное решение тех или иных задач «живописного» зала в фотографии отодвинуло на второй план главную задачу — создание художественной, документальной летописи нашей великой эпохи. Не только работы, экспонированные на выставке, показывая, что в цветную фотографию проникло сознательное, подмена живого факта выдуманным и намеренно построенными снимками. Таковы работы «Кукла заболела» П. Воробьева и В. Едлинской, «Ответственная съемка» Д. Балтерманца и др.

Все эти недостатки говорят о необходимости самого серьезного обсуждения выставок, целью которого явился бы обмен опытом и решение тех новых творческих вопросов, которые возникли перед мастерами художественной цветной фотографии, имеющей большое будущее.

Е. МУРИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ЛЕНИНГРАДЕ

ОДНО ОБСУЖДЕНИЕ

Хорошее начинание ленинградской писательской организации — обсуждения вышедших в свет книжек журнала «Звезда», к сожалению, в последнее время не отличаются ни полнотой охвата напечатанных произведений, ни глубиной их анализа, да и проводятся эти обсуждения редко. Так, на последнем заседании правления Ленинградского отделения ССП обсуждались сразу три номера журнала — сентябрьский, октябрьский и ноябрьский.

Поэзия, а также критика вовсе не коснулись докладчик Л. Успенский, сосредоточившись почти все внимание на одном прозаическом произведении — повести начинающего автора А. Сторожкова.

Эта повесть, а точнее — критикованная ее статья А. Чаковского, опубликованная в «Литературной газете», оказалась в центре обсуждения.

Собственно, участники обсуждения соглашались да, напечатана повесть несовершенно, слабая в художественном отношении. Но дальше... следовали суровые филиппики по адресу критика, который фактически говорил о тех же недостатках, но со стороны газеты.

Тон обсуждения задавал докладчик, выступив со странным заявлением: «молодые имеют право делать ошибки», «ученику первого класса нельзя предъявлять требования такие же, как студенту четвертого курса». Эту глупую «теорию» поддерживал А. Рашковская, И. Эвентов, Д. Остров и другие. Выступившие явно забыли о требованиях читателя, ожидающего от журнала полноценных произведений, а не сочинений «первоклассника», пользуясь выраженным докладчиком, которого на собрании никто не поправил.

Перворно, дезориентированное молодого писателя обсуждение, направленное не на помощь А. Сторожкову, а на поощрение слабых, серых, исполненных произведений, находится в резком противоречии с задачей повышения требовательности к творчеству.

Кстати, следует отметить показательный факт: на заседании правления, где обсуждалась «Звезда», не было слышно голоса члена правления. Среди 11 ораторов, выступивших в прениях, оказался только один член правления — А. Демьянов.

СТИХИ О БОРЬБЕ ЗА МИР

«На страже мира» — это заглавие стоит на обложке сборника, издающихся по инициативе поэтической секции ленинградского отделения ССП. В них публикуются новые произведения советских поэтов, посвященные борьбе народов за мир, и переводы стихов поэтов народно-демократических стран.

В 1948—1950 гг. вышло три сборника. Сейчас печатается четвертый, в который включены стихи около сорока авторов.

СЕМИНАРЫ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

В ноябре начались занятия литературно-молодежного актива при отделении ССП и Ломе детской книги. Участники теоретического семинара прослушают цикл лекций по важнейшим темам теории и истории литературы, по проблемам типичности, конфликтности и т. д.

Кроме того, молодые авторы занимаются в творческих семинарах по прозе, поэзии и драматургии. Здесь проводятся собеседования по вопросам литературного мастерства, разбираются и обсуждаются произведения участников семинаров.

А. ЛЕЖИН, А. ПОЛОВНИКОВ, корреспонденты «Литературной газеты»

А. К. Дживелегов

Умер Алексей Карпович Дживелегов, крупный советский ученый, историк и искусствовед, талантливый литератор.

Всю жизнь А. К. Дживелегов отдал служению народу. Он родился в 1875 г. и уже до революции приобрел известность, как выдающийся историк эпохи итальянского Возрождения.

После Великой Октябрьской социалистической революции талантливый ученый получил возможность шире развернуть свою многостороннюю деятельность.

Занимаясь изучением истории культуры и искусства, А. К. Дживелегов создает обширную серию работ, посвященных гуманистической культуре эпохи Возрождения. Его книги о Данте, Леонардо да Винчи, Микеланджело, многочисленные статьи о других художниках и писателях итальянского Возрождения явились ценнейшим вкладом в науку.

С 1930 г. А. К. Дживелегов на протяжении 22 лет возглавлял кафедру истории зарубежного театра в Государственном институте театрального искусства им. Луначарского и воспитал несколько поколений советских театроведов. Опытно-исследовательскую работу в Институте мировой литературы им. Горького Академии наук СССР, в Институте истории искусств Академии наук СССР и в Академии наук Армянской ССР, избравшей его своим членом-корреспондентом, А. К. Дживелегов выступал и как переводчик. Его отличные переводы комедий Гольдони дали новую жизнь произведениям замечательного итальянского комедиографа на советской сцене.

Правительство высоко оценило заслуги А. К. Дживелегова. Он дважды был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Замечательный человек, чуткий и отзывчивый товарищ, выдающийся ученый и педагог, А. К. Дживелегов пользовался большой любовью друзей, товарищей по работе, учащейся молодежи.

Светлая память об А. К. Дживелегове навсегда сохранится в наших сердцах.

В. Волгин, А. Сурков, Н. Беспалов, Б. Греков, И. Грабарь, А. Яблоцкий, О. Кинипер-Чехова, М. Кедров, М. Горбунов, А. Софронов, Л. Леонов, Б. Ромашов, М. Царев, Ю. Заведский, И. Анисимов, В. Светлов, Е. Тарле, П. Марков, Р. Симонов, С. Мокульский, В. Марешка, Л. Гроссман, Н. Зарьян, В. Гольцев, Г. Бояджиев, Н. Зорграф, В. Лазарев, В. Кеменов, Ю. Дмитриев, А. Анисков, В. Ян, В. Узин, С. Лебедевский, Н. Минц, В. Головин, С. Дурягин, А. Котов, В. Всеволодский, В. Звягинцева, Б. Ростоцкий, Ю. Калашников.

КНИГИ БАШКИРСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

УФА. (Наш корр.). Местные литературоведы заканчивают подготовку к изданию очерков по истории башкирской советской литературы. Эта работа проводится башкирским Институтом истории языка и литературы. Институт готовит также к изданию ряд собраний произведений

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

А. КРИВИЦКИЙ

Антони Гарри Левьеро. Это имя немногие знают, но правда ли? Однако оно известно. П. следовательно, будем знакомиться, тем более, что м-р Левьеро представлял явную угрозу. В этом году почетный член совета Колумбийского университета присудил ему премию Пулитцера «за выдающуюся журналистскую работу». Запомним: статус пулитцеровской награды предвещает в соискателю-журналисту два основных требования: «полную точность и выразительность стиля».

Шутка ли, из легиона американцев, барабанивших что есть мочи на машинах в редакционных офисах, ныне отмечен Левьеро. С высоты престола биржевого нагнул к нему, не побрезговали, и простерли длань над Левьеро и потреляла его отечески по щеке, и тубинный газ откудала отсюда, с Уолл-стрит, явкнула: «Молодец, Левьеро, уда ты даже, тем же колером!». Вот она и премия Пулитцера!

Итак, Левьеро — краса и гордость реакционной журналистики Штатов, новооткрытая американская «звезда» на черном небосклоне 1951—1952 гг. Видимо, среди реакционных философов, экономистов, писателей, журналистов — оруженосцев империалистической идеологии — Левьеро занимает не последнее место. Ему далеко, разумеется, до мальтузианца Фогта, предлагающего, так сказать, научно, — весь индустриальный готов, сверкает, — на корню уничтожить человечество, не покорное американским банкам.

Но не один Фогт в США. Целая армия буржуазных пропагандистов различных чинов и званий — то вкрадчивым шепотом алколата, то разбитым скороговоркой радиообозревателем, то унылым бормотанием экономиста или солидного профессорского баском — на все лады проповедует идеологию разбоя и мракобесия. Левьеро — один из штаб-офицеров этой армии. В журналистике он начал репортером скандальной хроники нью-йоркской газеты «Америкэн». Какие изгаги газетной карьеры Левьеро привнес к знанию старшего лейтенанта военной разведки, — трудно сказать. Во всяком случае, вторую мировую войну он проводит, главным образом, в Вашингтоне, под крышей военного министерства. Там Левьеро предложил создать новый род американских войск — диверсионную службу. Он даже название придумал своему детищу — «ранджеры» — и поделился авторскими ощущениями: «Этот термин означал в моем сознании пирата, разбойника... ранджер и головорез — для меня это было одно и то же». (После такой убедительной аргументации предложение Левьеро было одобрено и проведено в жизнь). В июне 1944 года, имея звание подполковника, он появляется в Пентагоне как начальник издательства американской военной разведки.

Ныне ранджер Левьеро пребывает на, казалось бы, скромном посту сотрудника Вашингтонского бюро газеты «Нью-Йорк таймс» (711, Зблб биддинг, Вашингтон, 5, Колумбийский округ). Пост скромный. Но обратите внимание на адрес редакционного бюро. От этой конторы до Белого дома — рукой подать. Левьеро, как он сам об этом говорит, не один год состоял в свите президента, «сопровождал его в поездках, на самолете, гидроплане, эсминце, торпедном катере, автобусе, джипе и даже пешком». Коротко говоря: Левьеро и есть одна из тех звезд американской реакционной журналистики, которые имеют возможность непосредственно общаться с открывшим их г-ном астрономом, получать у него темы, вроде «Воздушная война через полюсы», советы, директивы, передавать их другим.

Что же скомандовали астрономы из Вашингтонского планетария одной из своих «идеологических звезд», и как она, вооружившись потайным фонарем ранджер-головореза, осветила внутренние и международные проблемы в предвзвешении премии Пулитцера?

Проблемы внутренние. Заголовки статей-панегриков: «Гарри Труман — музыкант и любитель музыки» (мы уже знаем об этом кое-что из других источников, в частности из письма самого президента одному музыкальному критику); «Как президент принимает решения» (здесь автор испытывал большие трудности: как и, главное, какие решения принимал президент, — известно всему миру, в том числе и американцам-избирателям); «Пресса и президент» (премия Пулитцера, присужденная Левьеро, говорит на эту тему больше, чем вся статья); и т. д.

Проблемы международные. Заголовки статей-скорпионов: «Воздушная война через полюсы» (комментарии излишни!); «Двое могут играть в саботаж» (предложение усилить роль «Голоса Америки», американской радиостанции Риаса, находящейся в Западной Берлине, и центральной разведывательного управления США в секретных операциях ранджеров на территории стран народной демократии); и, наконец, большая серия статей на тему «ко идеологической войне США против Советского Союза». Об этих статьях Левьеро стоит поговорить подробнее. Видимо, они и сделали его «лауреатом».

Какое оружие применяют США в идеологической войне? — спрашивает себя Левьеро в начальных абзацах первой статьи этой серии. И, пошептав вокруг мнимой угрозы со стороны СССР, отвечат себе заголовком очередной статьи. Заголовок гласит: «Террор — оружие пропаганды США».

Спасибо за открытость! Но дадим себе труд почтять дальше. Словоохотливый Левьеро скажет нам еще и не то. Американскую пропаганду он подразделяет на три вида: «белая», «черная» и «серая» — и заявляет, что «американцы при содействии сотрудничающих с ними иностранцев в решающих районах применяют все три вида». Что же скрывается за этой классификацией?

Позвольте, Левьеро тотчас же объяснит: «Белая пропаганда — прямая, открытая деятельность, как, например, радиопередача «Голоса Америки», или брошюры со штампом госдепартамента, либо иных органов Соединенных Штатов».

Черная пропаганда — скрывает или фальсифицирует свой источник и может включать насилие, фабрикации скандалов и пропагандирование их, а также другую деятельность, направленную на распространение смятения и недоверия.

Серая пропаганда — применяется в про-

межточной зоне между белой и черной пропагандой. В этой области предпочтительно распылять туманность. Не делается никаких попыток приводить до достоверности конкретный источник брошюры или действия».

На этом гаснет потайной фонарь ранджер-головореза, посетившего дуэтом на месте совершенного преступления, и, предвзяв дальнейший интерес читателей (бог знает, кто из них окажется судьей в будущем процессе американских военных преступников), Левьеро заключает: «Недавняя деятельность в области черной пропаганды не может быть разглашена по соображениям безопасности». Однако мировое общественное мнение известно многое из того, что хотел бы скрыть Левьеро. Примеры нетрудно привести по каждому из названных им элементов черной пропаганды.

Насилие. Режим террора в американских лагерях для корейских и китайских военнопленных. Зверское выколачивание из пленников Кочжедо заявлений об отказе вернуться на родину. Самый термин «добровольная репатриация», изобретенный черной пропагандой. Легко проследить, как в данном случае м-р Атесон не гнушается использовать «результаты» этой черной пропаганды, выступая с трибуны ООН против прекращения огня в Корею.

Распространение ложных слухов. Визгливый хор горлопанов, утверждающих, будто Венский Конгресс народов в защиту людей — затаен коммунистов, зато миллионы людей в двух континентах горят желанием предотвратить новую мировую войну, хотя и безусловно далекие от идеи коммунизма званы, как, например, Жан-Поль Сартр, заявляя, что «было бы весьма хорошо, если бы состоялся такая встреча».

Фабрикация скандалов и их пропагандирование. Похищение портфеля и записной книжки Жака Дюкло, выполненное руками ранджер-головорезов — духовных сыновей Левьеро. Попытка изобразить дубей, найденных в машине Дюкло и ожидающих скоройки, как «почтовиков», правящих по воздуху передачу таинственные приказания «коммунистического лидера». Дикое раздувание всей этой постыдной галиматии, чтобы сварганить громкое судебное дело. Торжественные заявления французских министров о «заговоре», ими же сочиненном по американской рецептуре «черной пропаганды».

Распространение смятения и недоверия. Атомная история. Собачьи жетоны, прикрученные к шее американских школьников на случай «внезапной» эвакуации. Провокационные тревоги, во время которых испуганные люди метаются по улицам городов. Мифические «летающие тарелочки» и всякая иная домашняя посуда, за которой, сжигая тонны горючего, гоняются в чистом виде губошлепы на реактивных аэропланах. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Вопрос мужу: с кем знакомая ваша жена? Вопрос жене: с кем знаком твой ребенок? Вопрос ребенку: с кем знаком твой родитель? Вопрос няне: с кем играет ребенок?.. Монополии ведут против психологическую войну и внутри США против простых американцев.

Американское радио хрипит: «...частички международного экономического соглашения из стран Западной Америки... Советская агентура проинкает в Либерию... Журнал «Новое время» признает за свержением американского правительства...»

Черная пропаганда! Но многим ли от нее отбавляется «белая» и «серая»? В тактике применения этих видов отравленного идеологического оружия американских монополий «Соединенные Штаты», — как пишет Левьеро, — испытывают свой новый метод: держаться в стороне, не размахивая звездно-полосатым флагом. Что же означает этот припадок смирения? Возвращение к политике так называемого изоляционизма? Отказ от вмешательства во внутренние дела стран-сателлитов? Пауза для грустных размышлений о неблагоприятных европейских, отвергающих американскую помощь, которая лишает детей масла и вручает их отцам автоматом?

Нет, конечно. Умилля своей откровенностью, Левьеро сообщает, что, «скажем, во Франции, «многие из того, что делалось раньше американцами — церемонии по приему грузов из США, издание информационных брошюр и т. п., — теперь делается французскими организациями, а не американским посольством, госдепартаментом или управлением экономического сотрудничества. Выпуск брошюр — одно из основных орудий психологической войны — производится теперь в значительной степени под маркой французских организаций, хотя и инспирируется американцами». Хотелось бы продолжить цитаты из статей Левьеро. Не зря же, в самом деле, пулитцеровская премия вручается за его «полную точность». Так вот, «лауреат» сообщает далее, — и здесь мы ему, разумеется, верим, — что по всей Европе «распространяются сотни миллионов англо-американских брошюр... Эти брошюры имеют марку издательства местных профсоюзов, организаций ветеранов и иных групп, однако они были задуманы и написаны американцами».

Вот одна из таких брошюр, состряпанная госдепартаментом США. Она излагает сочиненную Барнардом Барухом программу международного контроля над атомной энергией. Цель брошюры: убедить читателей в том, что если эту энергию будут контролировать американские монополии, то на земле воцарится рай и всюду расцветут фиалки, но что такому благоденствию мешает, видите ли, злой Советский Союз. Эту сказочку для детей познлого возраста госдепартамент отправил наместо в Норвегию. А там в мгновение ока нашлись право-социалистические дилы, охотно согласившиеся почтять эту сказочку взрослым людям на сон грядущий. Один из норвежских профсоюзов, возглавляемый социал-предателями, вынужден эту брошюру как собственное издание. В таком качестве она была передана право-социалистическим главарям профсоюзных стран. Левьеро знает об этой истории и задумчиво сообщает: «Брошюра пользовалась гораздо большей популярностью оттого, что была издана не госу-

дарственным департаментом, а национальными организациями каждой из этих стран». Не перят, значит, люди вашему госдепартаменту, м-р Левьеро, не перят! Но давайте же высказать большие надежды на организации, которые вы называете «национальными», оплатив долларными чеками их руководителей-евинглинов. Им тоже не очень-то стали верить теперь, а с вашими брошюрами они и вовсе из веры выйдут. Как ваш госдепартамент!

Впрочем, и сам Левьеро не слишком заблуждается на этот счет. Он с грустью регистрирует провалы американской пропаганды. Он оплакивает, например, судьбу брошюры «Жизнь негров в Америке», выдвинутой по настоятельной просьбе чинов американского посольства в Стокгольме, Риге, Париже, Делхи... Дипломатические представители США за границей доложили начальству о крайне неблагоприятном отношении общественности этих стран к дискриминации негров в Америке и умоляли госдепартамент дать отпор «советской пропаганде по этому вопросу». В Вашингтоне назвали за дело. Семь месяцев готовилась брошюра, рассылающая процветающих негров в Штатах. Она была проконсультирована и одобрена самим Уолтером Уайтом — председателем так называемой «Национальной ассоциации содействия развитию цветного населения». Брошюру напечатали и бросили миллионными тиражами в Европу. Казалось бы, все в порядке. Но вот беда — дискриминация негров, как она существовала, так и осталась. И через две-три недели Американский конгресс зачитывает гражданских прав вынужденную книгу «Мы обвинены в геноциде», в которой, как печально соглашается Левьеро, содержится «документированное обвинение правительства в истреблении негров путем джамп-роутизма».

Что же делать? И Левьеро уже который раз задаете вопросом: «Могут ли Соединенные Штаты позволить себе роскошь и раскрасить о себе без смятения неприятный момент?». Действительно, законодательный круг. Правду сказать нельзя — она ужасна: владычество монополий, фашизация страны, планы завоевания мирового господства, обнищание масс, полицейский террор, маршам культуры. Значит, глупая? А что же еще остается? Кетати, на этот поприще в США существует огромный опыт обмана миллионов масс, хотя бы у многочисленных специалистов по торговому рекламе. Один из них — Лео Дж. Марголин в своем труде «Бумажные жуки» так и пишет: «Как и реклама, всякая психологическая война действует за счет постепенного накопления эффекта». Идеологическая пропаганда (США, направленная против честных людей мира, уже очень давно приняла характер всемирной рекламы «американского образа жизни». Много лет с огульными грохотом и треском ведется ата кампания. Однако выдать ядовитый химический состав за патентованное средство от ревматизма — это одно, а изобразить генерала Риджуэя голубым миром — нечто другое. Масло и масло не нуждаются в пропаганде. Рекламируются эрзацы, суррогаты, стекляшки вместо бриллиантов. Читатели объявляют в старых газетах хорошо знают, что такое часы «американского золота»: ходит не будут и баяск сострется через две недели, останется пустая побрякушка, изъятая черными заусенцами. Разоблачение фальсифицированной американской рекламе имеет такую же давность, что и она сама. Русский журнал «Исторический вестник» еще в 1907 году опубликовал большую статью «Значение объявлений в Америке», где утверждал, что «широкая коммерческая пропаганда посредством печатания массы объявлений дает возможность многим недобросовестным предпринимателям сбывать негодные товары в огромных количествах». Любопытен вывод, к которому пришел автор статьи сорок пять лет тому назад: «Из всех общественных функций, какие ныне выполняет американская печать, печатание означенных публикаций представляется, несомненно, самой извращенной и по своему общественному вреду уступает лишь отвратительно ханжеским церемониям...»

Шарлатанские методы «коммерческой пропаганды», при которой подмалеванное гилье хочет всучить, как свежий товар, империалисты США давно перенесли на мировую арену и сделали системой своей психологической войны против всего честного, что есть на земле. Но мощные рекламные машины, вертящие трансмиссиями бесчисленные станки на огромных фабриках жли, все чаще работают холодуто. Склады готовой продукции завалены, а спрос на нее все уменьшается. Книгами, тюками, ящиками делат аккуратно запактованные в аркии дефолан «волны о советской опасности», «призывы к крестовому походу», «сплохаты американского образу жизни», «наветы на движение сторонников мира». Затоваривание явное.

Рекламная пропаганда терпит позорный крах всякий раз, когда вступает в мир фактов и идей, кровно волнующих простого человека. Буржуазия стала ныне откровенно реакционной, она потеряла былые связи с народом и тем ослепила себя. Идеологи империализма США, лезущие в настоящие всему свету, не могут выдвинуть идею, которая объединила бы народные массы. Пропаганда новой войны приемами торговой рекламе, сравнительным анализом стоимости убийства человека (винтовочной пулей или атомной бомбой), восхвалением узаконенного грабежа, песнопениями в честь мерзостей космополитизма привлекает на сторону американских монополий лишь «бесплатных бродяг», а обманывает только слабых душой. Такие заочные пропагандисты, как Левьеро, в общем понимают это. Он признает, что «официальные лица в Соединенных Штатах... с унынием наблюдают за успехом кампания борьбы за мир». И дальше: «они понимают, что на многие миллионы людей это оказало такое влияние, с которым нельзя не считаться».

Каков же в таком случае смысл исаия Левьеро, чего добивается он и его хозяева?

Об этом — в следующей статье.

«Национальная ассоциация содействия развитию цветного населения» — негритянская организация, руководящая верхушка правительств США.

«Добры Круг» — президиумная личка негров в США. Дипломатический синоним зверской дискриминации негров.

ГОЛОС АНГЛИЙСКИХ РЕКРУТОВ

Журнал прогрессивной английской модели «Челленджер» опубликовал на своих страницах весьма показательные письма двух британских юношей-рекрутов.

Вот что говорится в одном из этих писем: «В следующем месяце мне исполнится девятнадцать лет, но к тому времени я уже буду находиться на пути в Корею. Нас отправляют туда, чтобы восполнить потери, понесенные британскими войсками... Много молодых англичан уже прекратило земное существование, а янки все продолжают свою грязную войну».

Я говорил с одним молодым человеком, находившимся в госпитале. Он пострадал от налета во время бомбардировки, предпринятой нашими союзниками — янками. Лицо его страшно изуродовано, одного глаза нет... Он сказал: «Мне противна эта война. Они превратили Корею в груду развалин».

Другое письмо написано рекрутом Лезом Грейсоном: «...Я служу в армии полгода. За это время я получил полную возможность понять, что именно армия пытается сделать и что она делает с молодежью Англии...»

Из беседы, которую я имел с одним офицером, я выяснил, какого рода люди требуются армии... Он сказал, что солдат должен думать офицеры, ибо «как только они начнут думать самостоятельно, — в стране появится смутянка».

Нам внушают, что совершенно не имеет значения, сколько мы убьем китайцев, русских или корейцев, так как «они все большевики» и, во всяком случае, «в азиатских странах такое большое население и такая высокая рождаемость, что для них эти потери будут лишь каплей в море».

Однажды, во время занятий, я должен был вынуть штык в манекен. Удар оказался недостаточно сильным, и офицер закричал, чтобы я вообразил, что передо мной не манекен, а китайец или русский...»

Эти письма свидетельствуют о стремлении британской молодежи к миру, о ее ненависти к военным авантюрам англо-американских империалистов.

Речь, видимо, идет об одном из случаев, когда американские агрессы в Корею по ошибке бомбардировали позиции, занятые английскими войсками. — Ред.

ПОД ЗНАКОМ МИРА

По хорошей традиции финско-советской дружбы финско-советской дружбы ежегодно начинается в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и заканчивается в день независимости Финляндии — 6 декабря.

Иногда наши друзья удивляются, почему финляндия дружба проводится в самое, казалось бы, неподходящее время года. Ведь сейчас даже днем сумрачно, а редкий снег не оживляет осеннего пейзажа в южных районах страны. Однако с исторической точки зрения трудно выбрать более подходящее время для проведения финляндия. Независимость Финляндии явилась результатом революционных событий в России, результатом национальной политики Ленина и Сталина и их благожелательного отношения к нашему маленькому народу.

В этом году общество «Финляндия — Советский Союз» наметило обширную программу мероприятия: 183 массовых праздника, 370 докладов, 220 вечеров и торжественных собраний, 652 киносеанса, десятки фотовыставок и радиопередач. В период финляндия финны в Финляндии деятели советской культуры выступили с докладами, а советские артисты дали несколько концертов. Для ознакомления с жизнью советского народа из Финляндии в СССР выехали три делегации.

В Хельсинки праздник дружбы в этом году был организован в актовом зале университета, где выступили советские артисты: Мария Андусипа, Ирина Маленникова и Владимир Шапокоцкий, а также финская певица Аулиikki Раутаваара. Каждый из них своим искусством придал вечеру праздничный оттенок, и зрители по достоинству оценили их блестящее мастерство. На скромных собраниях и встречах в сельских местностях, в Лапландии и Байнуу выступили артисты-любители, а кинопередвижки общества проследовали на автомашинах десятки километров, демонстрируя советские кинофильмы в самых отдаленных населенных пунктах. Но как

У стендов выставки «Счастливые дети», устроенной в столице Финляндии, в Хельсинском рабочем доме. Выставка рассказывает о светлой и счастливой жизни советских детей.

Очень порадовала нас, финских друзей Советского Союза, особенно женщины-матери, открывшаяся в помещении Хельсинского рабочего дома фотовыставка, посвященная советским детям. О ней мы хотим сказать особо. Сколько тут было великолепных фотографий — светлых и радостных! Сколько милах и чудесных детских лиц! За каждой фотографией выданы нам дворцы пионеров, детские театры и железные дороги, — к сожалению, обо всем этом мы у себя можем только мечтать.

В этом году финляндия дружба совпала со съездом общества «Финляндия — Советский Союз». На этот раз открытие съезда прошло более торжественно, чем обычно. На открытии присутствовали: президент Паасикиви, премьер-министр Рекконен, министр просвещения Ойтинен, посланник Советского Союза в Финляндии Лебедев, дипломатические представители Китайской Народной Республики, Польши, Чехословакии, Румынии и Венгрии. Своего представителя на съезд прислало также общество «Швеция — СССР».

Число членов общества «Финляндия — Советский Союз» из месяца в месяц продолжает неуклонно возрастать. Теперь оно обдывает в своих рядах 200 тысяч человек и не имеет себе равных среди других культурных организаций нашей страны. Широкие круги финской общественности одобряют деятельность общества, направленную на укрепление мира и дружбы с Советским Союзом.

Финляндия — соседка Советского Союза, с которым ее объединяет договор о дружбе и взаимной помощи. Это радует честных финнов и вселяет в них веру в будущее. Сьюлья-Куоликки КИЛЛПИИ г. ХЕЛЬСИНКИ

«ОПРАВЛЯЙТЕСЬ НА ПАРОХДЕ» ФРАНКИСТСКИЙ «РАЙ»

Рисунки американского художника рекомендуют соотечественникам предпринять дальнейшее путешествие в франкистскую Испанию. В восторженно выраженных американские повремения палата Франко распыляют фашистский строй, установивший им в стране.

Франкистские власти выпускают многочисленные рекламные проспекты и путеводители, восхваляющие на все лады «преести» фашистского режима. На многих языках выходят эти ярко иллюстрированные брошюры в пестрых обложках, отпечатанные на меловой бумаге. От первой до последней страницы они заполнены крикливой рекламой франкистского «рая».

Среди американских туристов, побывавших недавно в Испании, оказался художник Форрест Уилсон... Вернувшись на родину, он опубликовал в американском журнале «Нейшн» серию зарисовок с заголовком «Испания — рай для туристов». В качестве подлией к этим рисункам Уилсон ввезд читаты из официальных испанских проспектов и брошюр, выпущенной информационным бюро в Мадриде.

Судя по рисункам Форреста Уилсона, которые мы здесь воспроизводим, художник увидел сегодняшнюю Испанию не такой, какой ее пытается представить лживая реклама...

«Испания — рай для туристов...»

«Испания особенно гордится мероприятиями по обеспечению благополучия детей.»

«Контроль над частной жизнью... со стороны политической полиции был бы лишен всякого смысла в Испании.»

«Туристов встречают... со всем испанским гостеприимством.»

«Барселона... Радостная атмосфера и прекрасные магазины.»

«Наверху на стене название улицы: «Аvenida Франко»; внизу — тщательное охраняемая надпись: «Да здравствует Франко...».

«Счастливые воспоминания о традиционном прошлом не вступают в противоречие с динамичным настоящим.» (На стене — франкистский лозунг: «Испания, поднимайся!»).

«Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).»